

Брови пожилого человека насупились и сомкнулись. Хотя молодой человек перед ним казался культурным и не слишком опасным, однако, несмотря на то, что его слова были мягкими, они несли в себе скрытую, едва заметную угрозу, будто бы этот молодой человек не считал его персону хоть сколько-нибудь важной. Он был проницательным человеком и знал, что люди, которые могли посетить Источник Цзяннань, были выдающимися людьми. Затем, взглянув на охранников позади меня, он увидел, что все они были специалистами, и на их мрачных лицах читалось презрение. Он не мог сделать ничего другого, кроме как сказать: «Уважаемый господин говорит разумные вещи. Могу я узнать, как мне обращаться к уважаемому господину?».

Я слегка улыбнулся, кивая охраннику рядом со мной. Громким голосом охранник объявил: «Этот человек является новым майором резиденции Маршала Небесных Стратегий на службе принца Юна, Цзян Чжэ, Цзян дарен».

Пожилой человек задрожал. Майор резиденции Маршала Небесных Стратегий была одна из самых важных гражданских должностей при принце Юнга. Пожилой мужчина почтительно поклонился и сказал: «Этот простолюдин, Ша Цинъюань, обидел майора. Пожалуйста, дарен, вы простите меня?».

«Тот, кто не знает, тот не виноват», - неуверенно ответил я, прежде чем спросить: «Кто был этот ученый в жёлтом одеянии, что неожиданно осмелился оклеветать этого чиновника?».

«Фамилия этого человека Ся, а полное его имя Ся Цзинь», - объяснил пожилой мужчина, покраснев. «Он бандит, известный в цзянху как Распутный Бродяга. Он был когда-то последователем секты Кунтун. Из-за его распутного поведения он был исключен из секты. Но поскольку он не совершал серьезных ошибок, его боевые искусства не были уничтожены. Этот человек приехал в эту резиденцию несколько дней назад, надеясь присоединиться к альянсу Гуаньчжун. Этот простолюдин увидел, что, хотя этот человек был несколько легкомыслен, он, похоже, хотел оказать услугу Великому Юну. Поэтому он был принят. Неожиданно этот человек стал развратником, не только позволяя себе вольности с моей дочерью, но и украл вещь, принадлежащую ей. Сначала я просто отправил людей для его поимки, но неожиданно столкнулся с ним здесь сегодня. И снова был обманут им до такой степени, что оскорбил дарена».

Я понимающе кивнул головой и ответил: «Пусть глава Альянса делает все, что посчитает нужным. Этот человек настолько не обуздан, что, если бы я его схватил, я бы, конечно, доставил его в руки главы Альянса, позволив главе Альянса наказать его, как вам угодно».

Ша Цинъюань счастливо ответил: «Если это так, то большое спасибо, дарен».

Вернувшись внутрь, глядя на Чэнь Чжэня и Хань Уцзи, я внезапно рассмеялся и сказал: «Кто бы мог подумать, что найдётся кто-то, кто посмеет обмануть меня?».

Сяошуньцзы спросил: «Молодой господин, вы действительно хотите его схватить?».

«Правильно», - ответил я с улыбкой. «Мы должны обязательно поймать его. Однако ему не должно быть причинено вреда. Я хочу использовать этого человека. Сяошуньцзы, есть ли у тебя какой-нибудь способ поймать его так, чтобы никто об этом не узнал? Я понимаю, что это несколько сложно. Не имеет значения, если будет неудачно. У меня будут другие методы.».

«Молодой господин, будьте уверены», - сказал Сяошуньцзы, улыбаясь. «Только что я

сосредоточился на защите молодого господина, поэтому не трогал его. Тем не менее, я оставил след Аромата Преследующего Духа на его теле».

Взглянув на Чэнь Чжэня, я наблюдал, как он открыл рот и заговорил: «Молодой господин, будьте уверены. Мы взяли с собой крыс, грызущих аромат, использующихся в погонях. Могу я спросить, где молодой господин планирует встретиться с этим человеком?».

Размышляя над этим, я ответил: «Подумайте о том, как тайно доставить его сюда. Помните, не оставляйте следов. Я приду завтра, чтобы увидеть его. И помните, что никто не должен знать об этом. Запечатайте его точки акупунктуры, поместите его в сундук и доставьте сюда».

Чэнь Чжэнь незамедлительно отметил: «Молодой господин, не беспокойтесь. Мы сможем принять необходимые решения. Мы не оставим никаких следов».

По дороге обратно в резиденцию принца я просчитывал, можно ли успешно реализовать этот план. Чем больше я обдумываю, тем больше вероятность. Когда я сидел в карете и просчитывал, экипаж внезапно остановился. Моё тело наклонилось вперёд и ударились бы об край кареты, если бы Сяошуньцзы не помог мне. В этот момент раздался голос снаружи: «Дарен, это человек столкнулся с каретой. Этот человек внезапно выбежал из переулка, испугав лошадей. Однако этот человек уже потерял сознание. Ой! Дарен, на спине этого человека ребенок, а на груди раны от мечей.».

В этот момент раздался звук сталкивающихся мечей и клинков. Вскоре после этого кто-то сообщил мне: «Дарен, было несколько человек, преследующих его. Мы захватили двух из них, но один сбежал.».

Тихим голосом я приказал: «Возьмите человека с нами. Расспросите подробно. Когда закончите, расскажите мне все.».

Почтительный ответ последовал снаружи.

Я слегка улыбнулся и сказал: «Неудивительно, что простолюдины помешаны на высоких постах и богатстве. Кто не любит, когда люди соглашаются с их приказами?».

Сяошуньцзы тихо спросил: «Должен ли я взглянуть?».

Я покачал головой и ответил: «Нет необходимости. Он не должен иметь ничего общего с нами. Пусть люди принца Юна расследуют.».

Утром следующего дня вошёл один из вчерашних охранников, чтобы сообщить, что человек, которого мы спасли, уже очнулся. Но он вряд ли проживёт долго из-за своих ран. Этот человек называл себя Хань Чжан. Кроме того, он отказался сказать что-нибудь еще. Весь в сомнениях, я взглянул на Сяошуньцзы. Неужели это был Хань Чжан, которого мы знали? Сяошуньцзы вышел, вернувшись вскоре после этого, небрежно сообщив мне, что это охранник, защищавший меня в Сычуане - Хань Чжан.

Я вскочил на ноги и поспешно бросился туда, где восстанавливался Хань Чжан. Хань Чжан лежал на кровати в этой чистой и аккуратной комнате. Цвет его лица был желтым. Я шагнул вперед и проверил его пульс на запястье. Вскоре после этого я убрал руку. Его жизнь подходила к концу. Я слегка покачал головой, помещая пилюлю ему в рот. Постепенно цвет его лица улучшился, став более румяным. Он открыл глаза. Увидев меня, в его глазах появилась энергия. Я сел рядом с ним и спокойно спросил: «Брат Хань, мы встретились слишком поздно. За последние дни ты, должно быть, получал травму за травмой? Кроме того, ты не отдыхал

должным образом. Я уже бессилён помочь. Как ты попал в такое ужасное положение? Есть ли у тебя какие-нибудь последние пожелания? Скажи мне. Учитывая наше знакомство, я все сделаю.».

Сяошуньцзы жестом приказал всем выйти, стоя позади меня и безлично глядя на Хань Чжана. Хань Чжан открыл рот и спросил: «Цзян дарен, так неожиданно встретиться с вами. Вы уже присягнули на верность Великому Юну?».

Я слабо улыбнулся и ответил: «После того, как Южный Чу взял Шу, он также потерпел сокрушительное поражение. Хотя есть шанс, что Южный Чу сможет вернуться, это будут лишь предсмертные конвульсии. Всё верно, я уже присягнул на верность принцу Юна.».

Хань Чжан вздохнул и ответил: «Всё в порядке, всё в порядке. Великий Юн богат и могуществен. Эти люди все недалёковидны и не имеют шансов на успех. Дарен, моя свекровь и жена умерли. Я молю вас не забыть вашего знакомого и позаботиться о моей дочери, позволяя ей расти в безопасности и благополучии».

Мое выражение изменилось, когда я спросил: «Скажи мне, что случилось. В противном случае, как я смогу объяснить все твоей дочери?».

Глаза Хань Чжана вглядывались вдаль, когда он объяснял: «После расставания с дареном Хань Чжан не вернулся к земледелию. Изначально я был учеником секты Цинчэн и тренировался в боевых искусствах. Из-за личных и общих обид я присоединился к подпольной организации, которая сопротивлялась Великому Юну, Вышитому Союзу... Кха-кха... Тем не менее, генерал гарнизона Сычуань, маркиз Лу, великолепно приводил в действие свои стратегии, и мы неоднократно терпели поражения. Впоследствии союз сошёл с ума и начал жестоко и безжалостно убивать простых людей Шу. Они утверждали, что, если ты отказываешься сопротивляться Южному Чу и Великому Юну, тогда ты предатель. Они как-то узнали о том, что я провёл некоторое время в армии Южного Чу, и хотели убить меня. Это было бесполезно, как бы я ни пытался объяснить ситуацию. Я мог только взять свою дочь на руки и бежать. Я изначально думал, что, поскольку моя жена была дочерью генерала Тяня и младшей кузиной главы союза, ей не причинили бы никакого вреда. Но когда я позже захватил одного из людей, преследующих меня, я узнал, что моя жена умерла ... Она умерла ужасно, потому что глава союза был женихом моей жены. В том году она убежала из дома, чтобы избежать брака и вместо этого вышла за меня замуж. Глава союза нарочно хотел убить меня. После того, как он изнасиловал мою жену, он убил ее. Моя свекровь покончила жизнь самоубийством, повесившись на потолке. Тогда вы время вы пытались убедить меня вернуться к земледелию, чтобы прожить мои дни в мире. Я не послушал, что привело к сегодняшнему результату.».

Глядя на скорбное и опустошенное выражение Хань Чжана, я тихо ответил: «В то время, когда ты плакал поздно ночью, я уже знал, что ты не сможешь разорваться. Тем не менее, ты человек из Шу, и мне не удалось отговорить тебя от стремления восстановить Царство Шу. С твоей точки зрения, ты не ошибся. Ты выбрал неверных спутников. Будь спокоен. Твоих врагов не ждёт хороший конец».

Глаза Хань Чжана вспыхнули от страсти, когда он пожелал, «Дарен, пожалуйста, позаботьтесь о моей дочери. Не говорите ей ничего. Я не хочу, чтобы ее связывали ее обиды, гражданские или личные.».

Я тихо вздохнул и приказал: «Приведите его свою дочь сюда». Сяошуньцзы ушёл ненадолго, прежде чем вернуться с однолетним младенцем на руках. Малышка рассмеялась, протягивая руки к отцу, желая обнять его. На прекрасном и очаровательном лице ее большие черные

глаза были такими же чистыми, как родниковая вода. Я видел, как эмоции пронеслись на лице Хань Чжана, но у него не было сил сесть. Я протянул руки и взял девочку в свои объятия. Я не мог удержаться и слегка поцеловал ее лицо.

«Папочка!», - внезапно вскрикнула малышка, протягивая руки, чтобы схватить мой головной убор.

Я радостно посмотрел на девочку и сказал: «Брат Хань, твоя дочь очень смыслёная и очень милая».

Хань Чжан каким-то образом сумел найти силы, чтобы сесть. На кровати он поклонился и попросил меня: «Дарен, я знаю, что это сложно, но я умоляю дарена позаботиться об этом ребенке и правильно вырастить ее.»

Я был потрясен. Как только я собирался отказаться, я взглянул на прекрасный силуэт ребенка и обнаружил, что не могу произнести эти слова. Мой разум внезапно подумал о ребенке, которого Лю Пяосян и я бы имели, если бы она не умерла. Ребенок был бы такого же возраста. Мое сердце смягчилось, и я ответил: «Я один и не имею жены. Если Брат Хань не презирает мою нынешнюю ситуацию, то этот ребенок станет моей приемной дочерью. Я точно буду относиться к ней, как к своей. Брат Хань, какое имя носит это дитя?»

С благодарного лица Хань Чжана полились слёзы, словно дождь. Тихим голосом он сказал: «Дарен, Хань Чжан изначально был сиротой. Даже моя фамилия была получена только после того, как я последовал за моим господином. Если дарен не презирает ее, обратитесь к этому ребенку как к своему. Не рассказывайте ей о ее происхождении.»

Я посмотрел на Хань Чжана. Через его печальные и убитые горем глаза, я мог видеть истинную любовь, которую он имел к своей дочери, и сердце, наполненное раскаянием. Я мягко ответил: «Хорошо. Моя верная жена, леди Лю, попала в бедствие и погибла. Я скажу этому ребенку, что она моя дочь. Ее зовут Цзян Жоулань.»

«Большое спасибо, дарен. Жоулань, Жоулань...», - повторил Хань Чжан, его сердце было наполнено благодарностью, прежде чем он предупредил: «Дарен, методы главы Вышитого Союза Хо Цзичэна, порочны и зловещи. Дарен должен быть осторожным.»

Закончив говорить, Хань Чжан закрыл глаза, перестав дышать. В этот момент обе руки Жоулань все еще тянулись к её отцу, прося объятий. Я сжал ее в объятиях. Одинокая слеза скатилась по моей щеке. Сколько же горьких и болезненных вещей происходило среди этого хаоса войны? Внезапно Жоулань громко заплакала, казалось, понимая, что ее отец покинул этот мир.

Я вызвал евнуха, надзирающего за домашним хозяйством, Чан Эня, чтобы он организовал похороны Хань Чжана. Я также приказал ему найти кормилицу и нескольких служанок, чтобы позаботиться о Жоулань. Я сначала вручил Жоулань служанкам, решив допросить захваченных преступников. Поскольку они преследовали Хань Чжана, чтобы убить его, они должны быть связаны с Вышитым Союзом. Странно, они были такими дикими в Чан'ане. Как я мог отпустить их и не расспросить тщательнее?»

Внутри мрачных подземелий в резиденции принца, под руководством тюремщика, мы прошли по коридорам известняка. С обеих сторон были толстые и тяжелые деревянные двери. Было только небольшое окно со стальной решёткой на высоте человеческого роста. В конце коридора находилась камера пыток. Спустившись по платформе, можно было увидеть двух мужчин среднего роста, но довольно хорошо сложенных, жестко привязанных к стене ремнями

и железными цепями. На их телах не было ранений. Похоже их не пытали. Довольный, я кивнул головой. Если бы они небрежно и безрассудно применяли пытки, напротив, это уменьшило бы эффективность пыток. Казалось, что домочадцы принца Юна были крайне осторожны. Я посмотрел на инструменты пытки, которые были установлены вокруг, видя, что все они были покрыты кровью, из-за чего в камере создавалась зловещая и ужасная атмосфера.

Я посмотрел на двух мужчин. Вопреки тому, что можно было ожидать, я был опытным в пытках. Изначально, чтобы разобраться с Лян Ванем, я консультировался со всеми доступными работами, пока, наконец, я не сумел собрать достаточно данных. Я обнаружил, что самым важным фактором пыток является уничтожение уверенности человека. После этого они ответят на все вопросы.

Взглянув на дюжину тюремщиков и одного секретаря в комнате, я улыбнулся и сказал, указывая на одного из мужчин: «Приведите его сюда». Два тюремщика вышли вперед и с не принуждённо отвязали его от стены. Затем они скрутили руки мужчины за спину, связывая их. Их техника была квалифицированной, не давая человеку возможности сопротивляться. Мужчина притащили ко мне. Один из тюремщиков схватил волосы мужчины, заставив его поднять голову, чтобы я мог ясно видеть его внешность. Как не странно, человек казался честным. Однако его выражение выявило жестокие и порочные тенденции.

Сяошуньцзы махнул рукой, приказывая тюремщикам принести стул, чтобы я мог сесть. Я улыбнулся и спросил: «Значит, вы предатели, которые осмелились напасть на мою карету?».

Огонь промелькнул в глазах мужчины, и он отрицал: «Дарен, этот простолюдин не нападал на твою карету. Это были ваши охранники, которые насильно захватили этого подданного.».

«Вы преследовали отца с дочерью, не так ли?», - Беспечно спросил я. «Если бы не вы, как мог кто-то столкнуться с каретой? Говорите, кто вы, люди? Даже не думайте о том, чтобы покинуть это место, если не скажете правду. Если вы послушно признаетесь, я лишь передам вас в Императорский Столичный Магистрат, чтобы вас привлекли к ответственности».

Выражение лица мужчины изменилось. Если бы он был действительно передан в Императорский Столичный Магистрат, хотя он и был виновен в убийстве, тем не менее, самый тяжкий приговор был бы казнью после прихода осени. В течение следующих месяцев был шанс бежать. Печальным тоном мужчина ответил: «Этот простолюдин убивал за деньги. Кто мог подумать, что мы столкнемся с каретой дарена?».

Я не показал, поверил я ему или нет, снимая шпильку с моих волос. Эта шпилька была сокровищем, которое Чэнь Чжэнь и компания нашли в секретной камере, после того как избавились от предательской компании по моему приказу. Хотя это была всего лишь шпилька, она была изготовлена из таинственного металла метеорита, который упал с небес. Она была невероятно острый. Даже самый твердый алмаз легко можно было пронзить ею. Однако шпилька была слишком маленькой. Таким образом, это было бесполезно для обычного мастера боевых искусств. Хотя Сяошуньцзы мог легко использовать стальные иглы в качестве оружия, его характер был высокомерным и гордым. Помимо двух своих рук он отказывался использовать любое другое оружие. В конечном счете, я сохранил шпильку. Нельзя было сказать точно, когда можно было бы использовать её. На самом деле, я мог бы использовать эту шпильку в качестве иглы для иглоукалывания, хотя она была слишком грубой. Она очень подходила в качестве инструмента пыток.

С улыбкой я спросил: «Вы готовы признаться?».

Человек несколько раз кивнул головой.

«Без пыток я никогда не верю никакому признанию», - сказал я жёстко. Закончив говорить, я слегка пронзил мужчину несколько раз шпилькой.

Цвет его лица внезапно сильно изменился. В одно мгновение оно стало зелёным, в следующее - красным. Его тело сильно дрожало. Если бы его не держали двое тюремщиков, он, вероятно, уже упал бы на пол. Самым страшным было то, что он даже не издал ни звука. Можно было только видеть, что его лоб потел, как свинья. Человек поднял голову, его глаза полны скорбной искренности.

Я продолжал смотреть на него неторопливо и довольно с поведением воспитанного и утонченного ученого, как будто не было ничего или никого, кто мучился сейчас передо мной. При использовании пыток самым важным фактором было нападение на ум. Казалось, я обошёлся с ним мягко, но на самом деле я проявил силу. Таким образом, если в будущем он посмеет неожиданно изменить свои показания, мне нужно будет только сказать, что он будет подвергаться более жестоким пыткам, что неизбежно вызовет у него большой страх. Более того, он бы поверил, что я могу это сделать.

Вскоре я увидел, что сознание мужчины уже постепенно становится туманным и неясным. Мягким движением руки шпилька снова впиалась в тело мужчины. Тело мужчины постепенно расслабилось. Из его уст раздался слабый стон. Однако это не была его вина. После снятия боли тело расслабляется невероятно быстро. Голос, который был принудительно подавлен мгновение назад, наконец был выпущен. Я поручил тюремщикам принести холодную воду, и аккуратно залить её мужчине в горло. Его сознание постепенно вернулось. Увидев меня, его глаза не могли скрыть страха за ними.

Я улыбнулся и спросил: «Хорошо, слова, которые ты теперь скажешь, должны быть несколько более заслуживающими доверия? Могу я спросить твоё имя? Откуда ты? Почему вы преследовали отца с дочерью?».

Человек ответил: «Этот подданный - Цю Син и он родился в Шу. После падения Шу, большая часть Сычуаня попала в руки Южного Чу. Маркиз Лу Синь был жесток и беспощаден, и таким образом я был изгнан в Великий Юн. Поскольку у меня не было сбережений, я пытался убивать за деньги. Это действительно слова от всего сердца. Дарен, пожалуйста, поверьте им!».

Я посмотрел на Сяошуньцзы и беззаботно спросил: «Признание этого человека надёжно?».

«Я не считаю его надёжным», - ответил Сяошуньцзы без колебаний.

Я улыбнулся и спросил: «Почему же? Он выглядит вполне честным и бесхитростным. Он не должен подвергаться дальнейшим жестоким пыткам.».

Сяошуньцзы почтительно проанализировал: «Молодой господин, одежда на теле этого человека была изготовлена в Великом Юне. Похоже, что он уже пробыл в Великом Юне длительное время. У него была банкнота стоимостью в тысячу таэлей серебра. Если бы он был доволен своей жизнью, денег, которые у него были, было бы достаточно для того, чтобы жить до конца своих дней свободно и беззаботно. У отца с дочерью не было и десяти таэлей серебра. Как это может быть убийством за деньги? Более того, они были настолько высокомерными и необузданными, что посмели совершить убийство среди бела дня в Великом Юне. Если у них не было покровителя, даже если этот слуга умрёт, я не поверю этому ни на мгновение.».

Я тепло улыбнулся. С довольным видом я посмотрел на этого человека и сказал: «Хорошо, мне

было бы скучно, если бы он честно признался.».

Все, включая тюремщиков, все смотрели на элегантного и изысканно одетого молодого человека. Его нежная улыбка вызвала у всех мурашки. Все посчитали, что ученый изначально собирался использовать пытки, и его не интересовало получение устного признания.

Затем шпилька в моей руке еще раз впилась в тело Цю Сина. Его тело начало скручиваться и дергаться. На этот раз два тюремщика не смогли сдержать его. Посмотрев некоторое время, я сказал: «Принесите чашку чая». Услышав, как я говорю, первоначальные ожидания мужчины о том, чтобы быть помилованным, были уничтожены, и на его лице промелькнуло выражение отчаяния.

Сяошуньцзы взглянул на него, выражение на его лице было несколько сочувственным. Открыв рот, он произнёс: «Требуется довольно много времени, чтобы заварить чай, взятый в качестве дани, недавно поставленный Его Императорским Высочеством». В этот момент, обретший надежду Цю Син потерял сознание.

Я еще раз пронзил тело Цю Син. После того, как Цю Син был приведён в чувство ведром холодной воды, он пристально посмотрел на меня. Я равнодушно сказал: «Это не имеет значения. Принесите чайный сервиз. Вскипятите котёл с водой прямо здесь, чтобы заварить чай. Прежде чем вы закончите, я протестирую несколько новых методов пыток при помощи иглоукалывания.

Цю Син больше не мог терпеть, воя и плача от боли. Он попытался броситься к моему стулу, но был сдержан двумя тюремщиками. Громким голосом он умолял: «Дарен, пощадите мою жизнь! Этот подданный хочет признаться. Этот подданный - убийца из Вышитого Союза. Я умоляю дарена, чтобы он пощадил мою жизнь! Дарен, этот подданный готов признаться во всем!».

Я равнодушно взглянул на него и ответил, недовольным тоном: «Ты готов признаться во всём? Ты настолько бесхребетный?».

Обильно истекая слезами и слюзью, Цю Син умолял: «Дарен, пощадите мою жизнь! Этот подданный хочет признаться. Я умоляю дарена прекратить мучить меня.».

Он наскучил мне до смерти, поэтому я кивнул головой и сказал: «Отведите его в боковую комнату и заставьте его признаться. Если он попытается что-то скрыть, верните его сюда. Приведите второго.».

Увидев мой возбужденный взгляд, другой человек, который давно уже чуть не сошёл с ума от страха, быстро закричал: «Этот подданный - Шан Вэй и я хочу признаться».

Я покачал головой и заметил: «Этого не будет. Разве это не было бы слишком несправедливо, если бы тебя не пытали?».

В этот момент голос Сяошуньцзы прошептал мне на ухо. «Молодой господин, вы переусердствовали. Вы не замечаете выражений и эмоций в глазах тюремщиков. Они думают, что вы жестокий и злобный дух.».

Я слегка улыбнулся и сказал с двойным смыслом: «Это не имеет значения. Пока мы ждем признания, я могу сначала проверить твою стойкость. Если ты готов слушать инструкции, самое большее что я могу, это использовать меньше игл. Как насчет этого? Через мгновение я снова спрошу тебя, когда он признается. Если ты сможете найти просчёты или упущения в его признании, я отпущу его. Если ты ничего не найдёшь, мне придется пытать тебя. На данный

момент, как насчет того, чтобы ты попробовал гарнир.». Закончив говорить, я пронзил шпилькой в тело Шан Вэя.

По прошествии четырех часов я оставил камеру пыток, будучи полностью удовлетворенным, оставив позади напуганных и встревоженных тюремщиков, и двух едва живых членов Вышитого Союза.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/2189/145967>